

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ВРАГА В АМЕРИКАНСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ

©2017 Кириллов А.Г., Харитонов А.В.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматривается один из способов репрезентации международного терроризма как главного врага посредством метафорического моделирования. В работе анализируются метафорические модели, используемые авторами современных газетных статей американской качественной прессы. Авторами предпринята попытка выделения и описания не только наиболее частотных, но и редко употребляемых моделей.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, метафорическая модель, масс-медийный дискурс.

Метафора как универсальный когнитивный инструмент всегда вызывала к себе повышенное внимание [6, 9]. В современном дискурсе метафора как языковое средство служит не только для того, чтобы украсить текст и сделать тот или иной образ более понятным, но и углубить представления о мире и отразить способ его восприятия [1, 2, 5].

Язык, вот «связующее звено между внутренним миром человека и реальной действительностью» [8]. Как известно, у каждого языка свой способ восприятия мира. Метафорическое моделирование как способ репрезентации образа способно передать национальную специфику картины мира и выявить сходства и различия в ее восприятии носителями разных языков [3, 4].

Теории метафорического моделирования посвящено множество публикаций научных работ. Для анализа метафорических моделей представления образа терроризма в данной работе была использована методика описания, предложенная А.П. Чудиновым. Известный исследователь политической лингвистики определяет метафорическую модель как «схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X – это Y» [7].

Опираясь на данную формулу, при анализе статей качественной американской прессы авторы выявили несколько метафорических моделей, раскрывающих образ терроризма, характерных для американского дискурса. Описание моделей приведено по мере

уменьшения частоты употребления в текстах статей.

К самым распространенным и продуктивным метафорическим моделям были отнесены:

- терроризм – это война;
- терроризм – это болезнь;
- терроризм – это природная стихия.

В настоящее время, представляя борьбу с терроризмом в метафорическом ключе, американские авторы напрямую называют ее войной: «...an Obama administration constantly talking up a long war with Islamic State...[The Wall Street Journal, March 22, 2016]. It (the Authorization for the Use of Military Force) could authorize Obama to target any militant group anywhere that he believes poses a threat to the United States, enshrining a limitless forever war into law [Vox, November 11, 2014]».

И если на Ближнем Востоке идет реальная война, то на улицах европейских столиц действуют партизаны: But unless you occupy it militarily, you don't hold a town just by circulating police cars. We're talking about guerilla terrorism. And there's a population that's complicit [The New York Times, March 23, 2016].

Меры, принимаемые в борьбе против терроризма, приравниваются к боевым действиям: He (François Hollande) vowed «to relentlessly fight terrorism, both internationally and internally» [The New York Times, March 23, 2016]. The military method is used to influence «the enemy» [Islamic State social media propa-

ganda] or civilian population through face-to-face conversations, leaflet drops, radio broadcasts and online campaigns [USA Today, August 15, 2015].

По мнению автора одной из статей, лишь взрыв способен стереть с лица земли идеологию, насаждаемую террористами ИГИЛ: ... Focusing on community-based counter-extremists strategies, both at home and abroad, is the most effective way to burst the types of ideologies that ISIL tries to spread [USA Today, Sept. 1, 2015].

В американских СМИ безопасность ставится превыше всего, то есть, выражаясь языком боевых действий, выдвигается на передний фланг: The safety of residents and visitors to the city during this special event is always at the forefront of our planning... [USA Today, July 3, 2015].

Американское правительство говорит с террористами с позиции агрессии, в этой борьбе используются военные стратегии и тактики: It has been the stated policy of the United States to degrade and destroy the Islamic State or ISIL... We must continue to aggressively contain ISIL and reduce the territory it controls... The United States needs to recommit to its principles and develop a comprehensive, long-term strategy that addresses the complexity of the ISIS threat [USA Today, Sept. 1, 2015].

Также нередки метафоры, построенные с использованием военно-технических терминов. Так, ни одна страна, по мнению американского журналиста, не застрахована от попадания под прицел террористов Исламского государства: Brazil has stayed out of the international conflicts and brags that it has no foreign enemies, which has kept Brazil out of the crosshairs of the Islamic State ... The spotlight of the Games changes all that. ... a member of the Islamic State on November declared, "Brazil, you are our next target." [USA Today, June 30, 2016].

Несколько интересных примеров связаны с метафорическим представлением самих террористов, их организаций и Исламского государства в целом. Они – головорезы, и нет ничего ужаснее приставленного к горлу меча: What the people feeling the bloody edge of Islamic State's sword need is not someone to characterize the slaughter but someone to put a stop to it [The Wall Street Journal, March 22,

2016]. Это дикие невежественные варвары, которым чужды ценности западного мира: «To those who have chosen to be the barbaric enemies of liberty, of democracy, of fundamental values, I want to say with the greatest strength that we will remain assembled and united”, the Belgium prime minister said... [The New York Times, March 23, 2016].

Одной из самых продуктивных групп является метафорическое представление терроризма в виде заразной болезни, охватившей все стороны мирной жизни: Finally and perhaps most importantly Middle Eastern countries must address the political, social, and economic malaise that gives rise to radicalization. [USA Today, Sept. 1, 2015].

Внезапные нападения террористов и неготовность спецслужб к защите шокируют и парализуют мирное население: The bombings paralyzed Brussels... Anxieties intensified about the inability to prevent mass killings at relatively unprotected places [The New York Times, March 23, 2016]. Убийства и взрывы вызывают истерику, панику и страх: ...such measures only serve the terrorists' end, which is to weaken Western society by spreading fear and panic, turning citizens against citizens, feeding xenophobic sentiments and further alienating and radicalizing Muslim youths. ... It emphatically does not mean hysterical fear-mongering of the sort promptly voiced by politicians like Donald Trump [The New York Times, March 23, 2016].

Вину за неспособность противостоять террористическим угрозам американские СМИ возлагают на правительства и службы безопасности европейских стран, также пользуясь медицинским словарем: Belgium's dysfunctional government and fractured security services have compounded a problem in Western Europe ... a security apparatus in Europe that many say is ill-equipped to stop sophisticated attacks [The New York Times, March 23, 2016].

Бездействие американских властей в отношении террористических угроз подобно гнилостным микроорганизмам, заставляющим наш мир разлагаться: «Those mistakes have huge consequences», said Rogers, who is retiring next month. «Just like I argue we didn't do anything prior to 9/11. We just let it fester

and we got to 9/11.» [USA Today, December 12, 2014].

В представлении американских СМИ идеология террористов как ядовитое вещество подлежит нейтрализации: U.S. can only vanquish ISIS by neutralizing its poisonous, but powerful ideological weapons. [USA Today, Sept. 1, 2015].

Для придания значимости проблеме с разным инфекционным заболеванием сравнивается не только повсеместное распространение терроризма, но и страх перед ним, и, как не странно, отвага, проявляющаяся перед лицом опасности: Courage is contagious when intended victims thwart would-be terrorists... Fear is contagious. But so is courage. [USA Today, August 23, 2015].

Для большинства американцев террористический акт стал новой реальностью, еще одним повседневным событием. Авторы газетных статей вслед за психологами называют подобное состояние усталостью, утомлением, апатией: Experts call it «terrorism fatigue.» It's when we find ourselves shrugging at the bombing at the Istanbul airport this week. ... It's when we barely remember that more than 70 people ... died in an attack at a Pakistan park in March.... When defeat makes way for apathy at home, it becomes even harder to express sympathy for victims abroad. [USA Today, July 4, 2016].

Следующей по продуктивности использования в текстах статей стала метафорическая модель «терроризм – это природная стихия». Здесь международная террористическая угроза сравнивается с явлениями природы, обладающими разрушительной силой, с которыми люди не в состоянии справиться. Это и стихийное бедствие: The ISIS crisis didn't come out of nowhere, in other words: It was a slow motion disaster with plenty of advance warning [Vox, November 19, 2015]; и мощная буря: «I don't know how you stop it (suicide bombing attacks in Turkey). It's a perfect storm,» said Bobby Chacon, a retired FBI agent...» [USA Today, June 30, 2016]; и молниеносно распространяющийся пожар: President Obama should also, perhaps, have accepted some responsibility for it (the terrorist attack in Istanbul), because the stately pace of his approach to defeating the Islamic State is feeding

the wildfire burning throughout the Middle East ... [USA Today, June 30, 2016].

Террористические атаки, следующие одна за другой, по мнению американских авторов газетных статей, подобны волнам или водопадам: What to make of this cascade of attacks? ... This wave of attacks calls to mind the warnings... [Vox, June 26, 2015].

Терроризм вездесущ, информации об атаках радикалов журналисты придают свойства жидкости, СМИ в современном мире пропитаны ими насквозь: But even though terror attacks aren't happening on a daily basis in the U.S., we are saturated with 24/7 news coverage of incidents abroad and the threat of incidents at home [USA Today, July 4, 2016].

С темными мутными потоками воды сравниваются обитатели так называемых мусульманских гетто – районов европейских городов, населенных преимущественно выходцами с Ближнего Востока и возможными террористами: Those (immigration) policies have enabled «roiling» Muslim ghettos to spring up in the city – particularly the neighborhood of Molenbeek ... [The Week, April 1, 2016]. For two years, the intelligence services «have been telling us: We've never seen such an influx» of terrorist operatives [The New York Times, March 23, 2016].

Также в метафорическом смысле американские журналисты присваивают европейской службе безопасности и границам между государствами Евросоюза такие свойства природных материалов, как проницаемость и отвердевание: ... the Islamic State has chosen the capitals of Western Europe to score military victories of its own, and has been aided by combination of porous borders and a calcified security apparatus in Europe... [The New York Times, March 23, 2016].

В группу менее продуктивных попали модели:

- терроризм – это спорт;
- терроризм – это театр;
- терроризм – это система / механизм;
- терроризм – это космос;
- терроризм – это ирреальный мир.

Метафорическое представление борьбы с терроризмом в виде спортивного состязания – это приём, которым иногда пользуются авторы статей американских газет. Это может быть кулачный бой, причём неправильно

выбранная тактика может привести к его ужесточению: But Usama Hasan, senior researcher at Quilliam (Foundation), said that if the British government passes legislation that Muslim feel targets them unfairly, the fight against extremists could be even harder [USA Today, August 15, 2015].

Каждый год жертвами террористических атак становятся сотни человек, американцы пишут о подсчете пострадавших, как о результатах спортивного состязания: «... paramedics, police officers and other emergency workers were still evacuating hundreds of passengers at the airport and taking scores of injured people away for treatment...» [The New York Times, March 23, 2016].

Как в азартной карточной игре или игре в рулетку, многое может быть поставлено на кон при принятии решений о действиях против террористов: «Now the Obama administration is asking Congress to pass a new AUMF (the Authorization for the Use of Military Force), one written to authorize its war against ISIS. But there's much more at stake here than just giving Obama permission to keep bombing ISIS» [Vox, November 11, 2014].

При описании террористических ячеек журналисты пользуются словами разговорного стиля, заимствованными из словаря игрока запаса американской футбольной команды: «If ever you wonder how terrorists go from «jayvee» to genocide in two years, this is as good an explanation as any» [The Wall Street Journal, March 22, 2016] (JV – junior varsity – запасная спортивная команда в университете).

Меры, необходимые для успешной борьбы с терроризмом, – настолько животрепещущая и наболевшая тема для американского общества, особенно в преддверии выборов, что кандидаты в президенты, излагающие свои позиции по данному вопросу, метафорически приравниваются к канатоходцам: «The instant responses to the attacks in Brussels highlighted the tightrope that all the candidates find themselves walking when the subject turns to combating terrorism» [The New York Times, March 23, 2016].

Еще одной популярной моделью репрезентации терроризма в СМИ посредством метафор является сравнение борьбы с терроризмом с театральным представлением, у

которого есть свой сценарий и актеры, играющие положительные и отрицательные роли: «Carafano, at the conservative Heritage Foundation, believes that the more likely scenario is that Congress will pass a bill that permits a war with ISIS, but one that doesn't really affect the larger war on terror or the 2001 law authorizing it» [Vox, November 11, 2014]. «...That's why I say the first challenge we need to face is countering non-state violent actors» (Secretary of State John Kerry) [USA Today, June 30, 2016].

Ведущая роль в спасении мира от вселенского террористического зла возлагается на мирное население, провозглашают журналисты вслед за американскими властями: «Our goal with the new campaign are to show our customers how easy it is to report a suspicious package or activity, and remind them that they have a crucial role to play in keeping New York safe,» said MTA (Metropolitan Transportation Authority) Chairman and Chief Executive Thomas Prendergast in a statement» [The Wall Street Journal, March 22, 2016].

Сам террористический акт – это кошмарный сон, со своим развитием событий: For the past years, prosecutors, police, and intelligence officers «have been in overdrive to avoid the nightmare scenario» that just happened (about bombings in Belgium) [The Week, April 1, 2016].

Разочарованные бездействием своего правительства репортеры пишут об атаках террористов как о зловещем аккомпанементе, ежедневно сопровождающем американцев: A 2013 «Pew survey found 75% of Americans have accepted terrorist attacks as a fact of life, a dire accompaniment to our daily routines» [USA Today, July 4, 2016].

Авторы американских статей высказывают своё негативное отношение к разнообразным террористическим группировкам, странам Ближнего Востока и отдельным лидерам, представляя их читателю или в виде исполнителей второстепенных ролей, или работников сцены, или публики: (Abu Musab al-)Zarqawi's group was a bit player among jihadists, overshadowed by al-Qaeda. ... In 2010 Iraq begins unraveling, setting the stage for AQI's (al-Qaeda in Iraq) comeback. ... The Sunni extremists who arrived found a friendly

audience among former Iraqi soldiers and officers [Vox, November 19, 2015].

Для раскрытия сущности терроризма как феномена в языке американских СМИ используется метафорическая модель «терроризм – это система или механизм». Как у любого организованного образования прослеживается своя структура и иерархия: That's where Osama bin Laden met a number of other young radicals, who together formed the core of the al-Qaeda network [Vox, November 19, 2015].

Хорошая системная организация и упорядоченность в рядах Исламского государства позволяют террористам проводить успешные атаки: «The Islamic State's infrastructure is part of the reason it has been able to attack inside Europe with deadly effect» [The New York Times, March 23, 2016].

Авторы американских статей сравнивают самую крупную террористическую группировку современности с бомбой с часовым механизмом: «... about ISIS: that the group, while in the past largely focused on expanding and defending its caliphate in Iraq and Syria, was a ticking time bomb waiting to inflict its horror elsewhere» [Vox, June 26, 2015].

Если террористы – это страшное вредоносное устройство, то европейская служба безопасности – лишь маломощный прибор: «Yet Belgium has a notoriously weak counter-terrorism apparatus, and the deep divide between the country's French and Flemish populations has further weakened federal institutions such as the police, the judiciary and intelligence services» [The New York Times, March 23, 2016]. Хотя и у полиции есть особые устройства для поимки террористов, которые, правда, не всегда срабатывают: «The airport and much of the city were shut down, the police dragnets spread and the anguished questions arose: Why? How did the Islamic State, which claimed responsibility, plan this attack?» [The New York Times, March 23, 2016].

Одним из редко используемых в текстах американских газет стало метафорическое уподобление терроризма космосу. Вся серьезность и опасность террористической угро-

зы передается через сравнение с неизменно действующим земным притяжением: «Prime Minister Charles Michel – who took office in 2014 – understands the gravity of the threat, and since the Paris attacks his government has invested an extra \$450 million in “the fight against terrorism and radicalization»... The West is still not treating the ISIS threat with the gravity it deserves» [The Week, April 1, 2016].

Отсутствие единообразия в действиях многочисленных силовых структур при предотвращении террористических актов описываются западными авторами статей с использованием космических терминов: «(Richard) Ford (a retired FBI agent) said Brazil's security forces have already struggled with communication between the myriad forces, a problem that will be more complex with added force around the (Olympic) Games» [USA Today, June 30, 2016].

Критикуя американское правительство и выражая недоверие к мерам, предпринимаемым для борьбы с террористами, журналисты сравнивают сложившуюся ситуацию с пустотой, безвоздушным пространством, которое тут же заполнили экстремисты: «A lack of economic opportunity, the lack of safety net and ineffectual governance have created a sense of hopelessness, leaving ISIL and other extremist group to fill the vacuum» [USA Today, Sept. 1, 2015].

Терроризм в текстах американских газет представляется также в виде зла, хаоса, некой темной материи, несущей смерть и разрушение: «But Tuesday's grisly attacks in Brussels pointed out a daunting reality...» [The New York Times, March 23, 2016]. «But amid the chaos, there were acts of altruism» [The New York Times, March 23, 2016].

Таким образом, при создании образа терроризма как главного врага в медийном дискурсе США используется прием метафорического моделирования. Прделанная работа позволила выделить регулярные продуктивные метафорические модели, позволяющие постичь общие закономерности моделирования современной действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1994. – 330 с.
2. Бибикова А.А., Водоватова Т.Е. Языковая игра в англоязычном политическом дискурсе. – Вестник Международного института рынка, №2, 2015. – С. 151 – 156.
3. Ивашова Е.С. Создание образа женщины-политика: лексические средства воздействия. Вектор науки ТГУ. №4 (22), 2012. – С. 251 – 254.
4. Кириллов А.Г. Основные метафорические модели создания политического образа в англоязычном политическом нарративе. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. №S4, 2006. – С. 60 – 65.
5. Коломийцева О.Ю. Парижские теракты в газетном дискурсе ФРГ. Современные проблемы науки и образования. № 2 – 3, 2015. – С. 106.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.
7. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.
8. Шацкая Ж.Ю. Метафорическое моделирование как способ репрезентации национального мышления. Журнал: Наука и Мир. – Волгоград: Научное обозрение. Том 2, № 11 (15), 2014. – С. 63 – 64.

METAPHORICAL MODELING IN CREATING MAIN ENEMY IMAGE IN AMERICAN MEDIA DISCOURSE

© 2017 Andrey G. Kirillov, Anastasiya V. Kharitonova

Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Samara, Russia

The article focuses on one of the methods of the international terrorism representation as the main enemy through the metaphorical modeling. Metaphorical models used by the journalists of modern American quality newspapers are analyzed in the paper. The author singles out and describes not only the frequent but also the less commonly used models.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, metaphorical model, mass media discourse.